

2022 ГОД

ИГОРЬ КАРАУЛОВ

* * *

Сегодня убили детей,
убили вчера при обстреле,
и нету других новостей,
а эти давно надоели.
Нам нечем порадовать свет,
всё это неинформативно.
Другой информации нет.
«Убили, убили». Рутинa.
Расстрелянный город Донецк,
Макеевки взрывы и стоны,
и тянутся ленты агентств,
вплетаясь в венок похоронный.

* * *

Ах, какие колбасы, какие сыры:
мортаделла, грюйер, горгонзола.
Мы подгнившие вишенки нежной поры
на просроченном торте позора.
Ах, какое вино — и шампань, и бургонь —
день за днём наполняло бокалы.
«Батарея, огонь! Батарея, огонь!» —
оглашает банкетные залы.
И за этот гламур, и за этот аллюр
в исполнении светской лошадки
тархтит пулемёт и взрывается ПТУР
в полыхающей лесопосадке.
Что ж, отведайте честную пищу богов,
лейтенанты, гурманы запаса.
Батарея, огонь! Батарея, огонь!
Красный пунш и горелое мясо.

* * *

Подмосковные ночи, московские дни,
вечера между Марсом и Ригой.
Засыпаю над картой далёкой родни,
как когда-то над культовой книгой.
Как тогда Азazelло и кот Бегемот
кочевали по вешней столице,
так теперь по следам наступающих рот
глаз торопится, сердце стремится.
Перед ними Артёмовск. А это сельцо,
эта станция — взяты, не взяты?
Будто в озеро, я окунаю лицо
в смоляную воздушную карту.
Засыпаю без снов, но в четыре утра
полыхает заря на востоке
и опять над Донбассом грохочет арта
и земные сдвигаются блоки.

* * *

А есть же где-то центры принятия решений,
и там ночами пляшут под песни Элтон Джона
трансгендерные девки, одна другой страшней,
и в тёплые бассейны сигают обнажённо.
А есть ещё и центры спасения — и сколько
в них ангелов небесных дежурит час за часом.
Но девочка в Донецке погибла от осколка,
и как такое вышло, не постигает разум.
Казалось, есть и крылья, и ласковые крючья,
и сеточки из шёлка, и лестницы из джута,
но всё не успевают — видать, судьбина сучья,
неловкое движенье, неверная минута.
Ударить бы по центрам принятия решений
и выжечь всё живое, чтоб стала плоть попкорном.
Но тот, кто всё решает, превыше всех прошений
и кубок чёрной лавой ещё не переполнен.

* * *

Пахнет мятой, пахнет недотрогой,
скоро лето съедет с косогора.
Я иду украинной дорогой
вдоль большого серого забора.
Это вовсе не дорога смерти,
это мимо церкви и конюшни,
мимо облупившейся скамейки,
где кемарит путник простодушный.
Головой на сумке приспособясь,
как и я, не знает дня и часа.
Но под утро у него автобус,
голубой автобус из Донбасса.
Прозвенит будильник полупьяный,
подмигнёт автобусная касса
и водитель, ангел неустанный,
снова двинет в сторону Донбасса.
Он не знает, живы ли родные,
он звонил с утра — не достучаться.
Он забыл, что делал здесь, в России.
Может, он погиб под Лисичанском.
На зелёном краешке столицы
он беззвучно дрыхнет до пробудки,
и ему не могут дозвониться
золотые девочки-погодки.
Ангел, опаливший оперенье
в рейсе под стальными небесами,
прибывает ровно в воскресенье,
у него такое расписание.

* * *

Посёлок был под ВСУ,
теперь над облаками,
и не приблизиться к нему,
и не достать руками.
В посёлке были свет и газ,
а нынче гарь и щебень.
Враги не вымолят у нас
дёшевого прощенья.
Но там, над облачной грядой,
за перистой границей
стоит посёлок золотой
и небо им гордится.
Там племя башенок витых,
алмазные ворота.
Сирена там не бьёт под дых,
никто не ждёт прилёта.
И каждый молод и любим
под новым небосклоном.
И рядом Иерусалим,
за влажным терриконом.

АЛЕКСЕЙ ШМЕЛЁВ

* * *

Это в новостях не показали —
камера от этого искрит:
мальчик на разбомбленном вокзале
с кем-то невесомым говорит.
Пляшут, как чумные ватты, омы —
воздух превращается в желе.
И кивает кто-то невесомый,
и уходит в вечность по золе.
Говорят, что истины просты и
нечего зазря узлов вязать —
но глядят на мальчика святые
и не знают, что ему сказать.

* * *

Нацисты целились не в нас —
попали просто.
Ты, кушай, кушай ананас
из девяностых,
мой милый мальчик голубой
или лиловый —
они пришли не за тобой —
они за словом,
стихами Пушкина пришли,
Толстого прозой —
тебя смущённого нашли
в невнятной позе.

Собрали кучку запятых
и пару точек —
с тебя и тех, кто, как и ты,
стекал в листочек.
Вот и скажи — по чьей вине
улов не густ их?
Толстой и Пушкин на войне —
в столице пусто.

* * *

Умирал солдат, как говорится,
без ненужных фраз и медных труб.
И гуляла пьяная столица,
и домой разъехалась к утру.
Облаков плыла по небу вата
от земли до самых райских врат.
И спросил апостол у солдата:
— За кого ты воевал солдат?
И солдат, убитый под Донецком,
протянул апостолу в горсти
в крови и поту рисунок детский,
и услышал голос:
— Пропусти.

ВЛАДИСЛАВ РУСАНОВ

* * *

Когда в эфире что ни час
бурлит злословье,
покрепче зубы сжал Донбасс,
стоит несломлен.

Когда исчадий Сатаны
оскал кровавый,
и что ни день кошмар войны
приходит в яви,

когда безжалостные дни,
и ждём мессию,
Россия, руку протяни!
Приди, Россия!

Но мы услышим рёв машин
и рокот траков,
и частой дробью калаши
поддержат драку.

Тогда российского орла
взметнётся знамя,
и в небе синем два крыла
плывут над нами.

Неудержимо на закат
волна победы
пойдёт, как много лет назад
шагали деды.

* * *

Не доставай гранату,
не извлекай чеки —
даже солдату НАТО
смерть встречать не с руки.

И украинским братьям
не причиняй ущерб —
скоро на рынке гранатном
цены взлетят вообще.

Дело ведёт торовато
терроборона в/на.
Будет твоя граната
стоять полкабана.

Знаю, тебе диковато,
но не гони прогресс.
Станет твоя граната
символом их ЕС.

* * *

Набей потуже чемодан,
набей потуже!
Ты уезжаешь в никуда,
и ветер кружит

в пустых бульварах, площадях
и на перронах.
Тебя конечно пощадят
и не затронут.

И будет жизнь твоя легка,
как вольный ветер.
Играй по жизни дурачка
и в интернете.

Обрушь на Родину свою
ушат реляций,
потребуй новый «Хасав-юрт»,
капитуляций.

Но только думать перестань,
что ты здесь нужен.
Набей потуже чемодан,
набей потуже!